

УДК 81'42: 81'37

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В КОНЦЕПЦИИ «РУССКОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КРЫМА»³

Забавина Р. В.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: zabrv@yandex.ru

Статья посвящена характеристике концепции «Русского лингвокультурологического словаря Крыма» и выявлению инновационного компонента в ее содержании, позволяющего применить идеи лингвистического краеведения для создания словаря регионального варианта современного русского языка. Дана характеристика функционально-семантического подхода, позволяющего выявить особенности отражения элементов русской картины мира в языковой составляющей лексикона русскоговорящего населения Республики Крым на современном этапе.

Инновационными оставляющими концепции «Русского лингвокультурологического словаря Крыма» признаются следующие принципы: междисциплинарность, функционально-семантический способ рассмотрения связи между понятием и средствами его реализации, регионализм, идеографический принцип моделирования понятийного континуума словаря, историко-культурологическое комментирование.

В исследовании рассмотрено содержание термина «региолект», под которым понимается вариант литературного языка, формируемый при взаимодействии с нелитературными формами (диалектом, просторечием и т.п.) и/или другими языками в социокультурных условиях определенного региона.

Охарактеризована концепция «Русского лингвокультурологического словаря Крыма», предполагающая особую структуру внешнего и внутреннего порядка: макроструктура словаря образуется идеографическим моделированием понятийного континуума номинативных средств словаря и алфавитным вспомогательным способом, микроструктура словаря образуется с помощью семантизации понятия и культурологического комментария.

Автор статьи приходит к выводу о том, что словарь способен предоставить информацию о Крыме как части Русского мира, т.е. познакомить всех желающих с историей, культурой и современными реалиями Крыма, воплощенными в русском языке.

Ключевые слова: русский язык, региолект, лингвокультурологический словарь, макро- и микроструктура словаря, русофония, семантема, культурологическое комментирование, языковая ситуация в Республике Крым.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Русский лингвокультурологический словарь Крыма» № № 17-04-00187 (а).

ВВЕДЕНИЕ

В русистике Крыма последних нескольких лет активизировалось направление, которое можно назвать особым разделом георусистики – крымским лингвистическим краеведением или лингворегионалистикой. Предметом данного раздела выступает описание региональной специфики языковой картины мира во всем многообразии речевой деятельности носителей русского языка, проживающих в Крыму (как устной, так и письменной). Речь идет, во-первых, о региональном варианте русского литературного языка и, во-вторых, о системе типичных, общих для большинства жителей полуострова константных представлений о Крыме. Последние, будучи мифологизированным знанием, специфическим образом кодируют когнитивные модели восприятия полуострова сквозь призму его истории, самобытности, культурно-языкового многообразия, литературно-художественного дискурса и современных реалий, в особенности после Воссоединения в 2014 г. Республики Крым и Севастополя с Российской Федерацией.

Пристальное внимание к русскому языку Крыма обусловлено в том числе тем фактом, что в науке о русофонии сформировалось представление о речи образованных людей (и совокупности текстов, ими порожденных) как реализации «крымского краеведческого дискурса» [21, с. 98]. В этом смысле и устно-разговорная форма языковой деятельности становится объектом комплексных исследований, цель которых видится в изучении механизмов мифологизации представлений о Крыме и в описании лингвокультурологического компонента вербальных средств, кодирующих и хранящих информацию о регионе.

Практика составления лингвокультурологических словарей и антологий, посвященных Крыму, его истории и культуре, особенностям русской региональной речи, имеет свою традицию, несмотря на относительно небольшое количество работ, в которых предпринята попытка описать «крымский краеведческий дискурс», однако большинство из них отличается глубиной исследовательской мысли, конкретностью и междисциплинарной направленностью. Так, в 1989 г. вышла в свет книга «Крым: поэтический атлас» (сост. А. Н. Рудяков, В. П. Казарин) [10], в 2009 г. был

опубликован краткий энциклопедический словарь «Полуостров Крым от А до Я» (сост. Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Т. Ю. Новикова) [13], в 2017–2018 гг. вышли в свет 2 книги «Современная картина мира: крымский контекст» под ред. проф. Г. Ю. Богданович [17; 18]. Однако создание полного лингвокультурологического словаря Крыма, отражающего основные факторы регионализации русского языка во всем многообразии культурно-исторического и современного контекста, по-прежнему составляет актуальную задачу лингвистического краеведения. Данная работа является продолжением цикла наших статей о георусистике, лингвокультурологической лексикографии и крымской лингворегионалистике [4; 5; 6 и др.].

Общим местом работ, посвященных вопросам ареальной лингвистики, стало выделение конститутивных признаков, позволяющих описать языковую идентичность региона. Среди таких признаков выделяют такие как, вариант общенародного языка, его фонетическая система, особенности контактов с другими языками, сложившийся узус в словоупотреблении, в построении грамматических конструкций, географические наименования и единицы, обозначающие ключевые понятия региональной культуры и реалии исторический дискурса.

Целью предлагаемой статьи является характеристика концепции «Русского лингвокультурологического словаря Крыма» и описание инновационного компонента в ее содержании, позволяющего применить идеи лингвистической регионалистики для создания словаря, отражающего как основные средства регионального варианта современного русского языка, так и культурологическую информацию о полуострове.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В истории отечественного языкознания выделяют две противоположные точки зрения на вопрос о региональном варьировании русского литературного языка. Так, согласно одной из них, разговорная разновидность литературного языка является единым, инвариантным явлением, но реализуемым в своих вариантных формах на достаточно большой территории (В. А. Богородицкий, Р. Р. Гельгардт,

И. Г. Добродомов, Т. И. Ерофеева, Н. М. Каринский, Ф. Е. Корш, И. И. Срезневский, А. М. Соболевский, А. А. Шахматов, М. В. Панов К. И. Чуркина и др.). Однако эта точка зрения отвергается рядом лингвистов, которые полагают, что единство и строгая нормализация литературного языка есть его неизменные свойства, при этом признание регионального варьирования означает разрушение языка, его вхождение в нестабильное состояние (Е. Ф. Будде, В. В. Виноградов, В. Г. Орлова, В. И. Чернышев, В. К. Фаворин, Ф. П. Филин, и др.).

Примечательно, что в XXI веке многие отечественные и зарубежные русисты разделяют идею о региональном варьировании русского литературного языка как о естественной адаптации языковой системы к иноязычному и/или социокультурному окружению (В. И. Беликов, Е. А. Журавлева, Ю. В. Дорофеев, И. Н. Кошман, А. Мустайоки, Ю. Е. Прохоров, О. Г. Ровнова, А. Н. Рудяков). В работах такой методологической направленности русский язык воспринимается не как объект исследования, но как содержание русофонии – русскоязычного пространства, имеющего собственную геолингвистическую архитектуру.

В функциональных взаимоотношениях «инвариант» / «вариант» значительную роль при истолковании лингвистических явлений играет соотношение «норма» / «узус», поскольку региональные варианты русского языка, во-первых, мало описаны, во-вторых, существует проблема их кодификации, в-третьих, речь идет о функционировании русского языка в особых условиях межкультурного диалога. В данном случае в своей речевой деятельности носители русского языка ориентируются как на нормы литературной разновидности, так и на речевой узус, принятый на определенной территории. Таким образом, регионально обусловленное отклонение от канонических норм литературного языка в отдельных коммуникативных регистрах живой речи образованного населения Крыма не может быть признано фактом использования какой-либо иной формы национального языка (диалектной, просторечной, жаргонной и т.п.) именно потому, что использование русского языка в регионе имеет характер тесного взаимодействия нормы и узуса, общенародного и локального, идеального и сформировавшегося в реальном опыте.

Развитие вариантных форм русского литературного языка обусловлено рядом причин, среди важнейших из них можно выделить ориентацию на различный русскоязычный узус (имея в виду исторические этапы новейшего времени, в частности, украинский период в истории Крыма (1991–2014), современный (2014 – по настоящее время), иноязычное окружение, влияние городской речи и просторечия, изменение в когнитивной базе носителей русского языка. Следствием такого видения становится признание того факта, что русская речь Крыма реализуется в нескольких коммуникативных регистрах (литературная речь образованного населения, научный дискурс, медиапространство Крыма, городская жаргонная речь и просторечие, локальный (топический) регистр, воздействие южнорусской диалектной стихии и т.п.). Среди работ, посвященных систематизации региональных особенностей русской речи в Крыму и вопросам картографирования при описании функционирования русского языка, отметим исследования Ю. Л. Ситько и коллектива соавторов [1; 8 и др.]. При обсуждении проблемы изменчивости русского языка и снижении речевой культуры в г. Севастополе, авторы отмечают важность учета регионального узуса: «...«ухудшение» русского языка, на которое болезненно реагируют, затрагивает не систему русского языка, а языковую компетенцию отдельных людей» [1, с. 189]. Следовательно, в тенденции, связанной с активным использованием крымчанами в своей речи разговорно-обиходных единиц, регионально маркированных номинантов, локализмов, урбанонимов и пр., логично было бы усматривать не столько факт общего снижения речевой культуры, сколько действие константной прагматической потребности языковой личности, использующей русский язык в Крыму.

Регионализация языка возникает как реакция системы на условия функционирования, причем влияние территориальных диалектов не выступает единственной формой такой реакции, поскольку в речевой практике наблюдается активизация и просторечия, и влияние других национальных языков, распространенных в регионе, и, наконец, воздействие на язык социокультурного контекста (местные городские реалии, исторический и культурный фон региона и т.п.). Например, в Крыму существуют особые виды деятельности, связанные с

рекреационной, сельскохозяйственной, туристической сферами. Комментируя данный вопрос, Л. С. Москаленко приводит следующие примеры уникальных номинативных единиц, относящихся к разговорному стилю в речи крымчан: «разводящий ‘человек, который находит отдыхающих’, *отдыхайка* ‘отдыхающий’, *сдыхи* ‘отдыхающие’, *карпалы* ‘водители на вокзале или в аэропорту, назойливо предлагающие свои услуги’» [12, с. 148]. Очевидно, что значения перечисленных слов могут быть понятными исключительно носителю крымского региолекта, причем релевантность его компонентов не является всеобщей: можно допустить, что проживающие в северных районах полуострова не используют некоторые из названных слов, поскольку в их речи отсутствует детализация в номинировании явлений южных районов Крыма.

Крымский региональный вариант русского литературного языка является новым объектом исследований, тем не менее как специфика речи русскоязычного населения Республики Крым, так и многочисленные тексты, в которых используются номинативные единицы с семантическим компонентом ‘Крым’ (напрямую или ассоциировано), представляют собой ценный языковедческий материал и открывают перспективу создания сводного регионального словаря. Междисциплинарность таких исследований позволяет сформировать комплексное представление о многообразии речи носителей русского языка в Крыму, а также описать истоки историко-культурного и общественно-политического развития полуострова, его поступательное развитие, воплощенные в слове.

В русистике под «региональным вариантом русского литературного языка понимается особая разновидность литературного языка, образующаяся в случае достаточного владения литературным языком его носителями при взаимодействии с нелитературными формами (диалектом, просторечием) и другими языками в каком-либо регионе» [20, с. 11]. Исходя из приведенного определения, региолект представляет собой не какую-либо новую форму существования национального языка, но формирующуюся на основе литературной разновидности в определенных локальных условиях.

Следовательно, региолект обладает следующими признаками:

- вариант литературного языка;
- распространен на территории определенного региона (в пределах одной страны);
- незначительно отличается от базисной литературной нормы;
- обладает своим специфическим узусом;
- используется преимущественно в устно-разговорной сфере;
- используется образованными людьми, владеющими современным русским литературным языком, т.е. теми, кто владеет его основными нормами.

Традиционно в русском языкознании сформировалась точка зрения, согласно которой лингвокультурологический словарь:

- 1) имеет целью репрезентацию концептосферы: язык является «основным средством отражения национального самосознания этноса, так как он составляет часть культурно-исторического наследия нации и является инструментом моделирования языковой картины мира, языкового сознания и национального менталитета. Связующим звеном в данной парадигме выступает концептосфера, представляющая собой совокупность ментальных единиц, отражающих специфику культурного восприятия действительности человеком и нацией в целом» [9, с. 3];
- 2) решает прикладные задачи лингвострановедческого характера, в частности, обучение иностранцев русскому языку, при этом используются дополнительные сведения о стране и культуре, об особенностях использования слов, устойчивых словосочетаний и фраз, о ментальных пресуппозициях, благодаря усвоению которых изучающий язык может адекватно понимать русские тексты;
- 3) применяется в терминологической сфере для уточнения содержания терминов и понятий лингвокультурологии.

Как видно из перечисленных аспектов функциональной направленности лингвокультурологического словаря, региональная специфика в отражении русского менталитета является инновационным подходом к составлению подобного рода словарей и имеет особую практическую ценность. Крымский контекст как проявление диалога культур и языков дает возможность описания современного

русского литературного языка в условиях «полилингвокультурной среды» [2] ненеациональной Республики Крым и г. Севастополя.

В наших работах мы используем термины концепции георусистики, основные положения которой изложены в исследованиях А. Н. Рудякова: «Русский язык сформировал русофонию – огромный планетарный языковой мир. Изучение этого мира, его внутреннего устройства, взаимодействия с другими языковыми мирами является, на наш взгляд, объектом изучения георусистики <...>. Структура русофонии включает центр, ядро и обширные периферийные зоны. Граница между ядерной и периферийной частями любого языкового мира формируется, на мой взгляд, двумя параметрами: «родной / выученный», с одной стороны, и «государственный / негосударственный», с другой» [14, с. 32]. Такое ценностное моделирование зон русофонии оказывается применимым и к вопросу регионального варьирования. Функционирование русского языка в качестве одного из трех государственных языков в Крыму и учет того факта, что для большинства населения полуострова он является родным (или вторым родным), позволяет отнести регион в целом к ядерной части русскоговорящего пространства. Адаптивные свойства русского языка могут проявляться также в фактах межъязыковой интерференции (русско-украинской и русско-крымско-татарской) в тех случаях, когда имеет место использование экзотизмов или в русской речи появляется слово с иностранным корнем. Такое явление в крымской региолекте произошло со словом *тандыр* под влиянием реалий крымско-татарской кухни, хотя сам денотат, обозначенный этим словом, хорошо известен во многих языках Средней Азии. Очевидно, что носители других региональных вариантов в своей речевой практике не используют такое слово, особенно если национально-культурная система региона не кодирует в картине мира рассматриваемое понятие как местное, свое.

При составлении лингвокультурологического словаря особое значение приобретает способ семантизации внеязыковой информации, приемы лексикографирования, поэтому выбор единицы словаря, как «сгустка» релевантного региональному компоненту содержания, представляется важным положением концепции словаря. Как отмечает Б. В. Тарев, «диалог культур в лексикографии

может быть исследован через призму специфики особого жанра – словаря лингвокультурем. Описывая в лексикографической форме культурный компонент словаря определенного языка, он участвует в своеобразном моделировании межкультурного пространства общества и влияет на развитие современной поликультурной личности» [19, с. 394]. На наш взгляд, учитывая неоднословность номинаций с региональным компонентом ‘Крым’, в функции лингвокультуремы может быть избрано понятие в совокупности с вербальными средствами его выражения в русском языке. Такое понимание единицы словаря позволяет использовать термин «семантема», в истолковании представителей Крымской функциональной школы (А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев, Л. А. Моря-Мицык, Маркина-Гуржди и др.) [15].

После Воссоединения в 2014 г. Крыма с Россией начался процесс качественной трансформации русофонии в Крыму: на новейшем этапе развития языковые нормы крымчан – носителей русского языка изменяются под воздействием прежде всего государственной политики в области образования и просвещения в направлении к нормам классического русского литературного языка: из ближней периферии русофонии в ее ядерную часть (формула «главное, но не единственное средство социального взаимодействия»). Повторим здесь еще раз то обстоятельство, что русский язык с 2014 г. имеет статус государственного в Крыму и для большинства крымчан является родным. Обретают жизнь многие номинанты, до недавнего времени являвшиеся неологизмами или ксенизмами по отношению к русскому языку Крыма до Воссоединения с Россией: *обществознание, здоровьесберегающий, общественная палата, ФГОС, СНИЛС, МУП* и т.п. Такие слова были незнакомы русскоязычным крымчанам или являлись для них в известной степени неиспользуемыми. Именно в настоящий исторический период важно описать ядерные «лингвокультуремы» крымского региона. Применительно к функциональному пониманию лингвокультуремы, коллективом крымских русистов была разработана концепция «Русского лингвокультурологического словаря Крыма» (РЛСК).

Создание РЛСК предполагает стратификацию языкового материала, его анализ, составление словника, разработку концепции словаря, формирования макро- и микроструктуры словаря.

Данные виды работы можно сформулировать в следующих позициях:

- отбор единиц, составляющих словник РЛСК: регионализмы, этнографизмы, топонимика, культурно и социально значимые для русскоговорящих Крыма понятия и онимы, номинации исторических событий, достопримечательностей, флоры и фауны, геральдических знаков, прецедентные единицы и т.п.;

- моделирование макроструктуры РЛСК: классификация признаков, образующих тематические рубрики на основе идеографического описания единиц словника;

- составление микроструктуры РЛСК: использован активный принцип семантизации единиц словаря, заключающийся в толковании единиц в направлении от понятия к словесной форме выражения (механизм семантемы) [15], т.е. лексикографическое описание предполагает использование 3-х лингвистических явлений: сигнификата, лексической единицы (слово нарицательное, устойчивое словосочетание, оним) и позиции номинации (комплекс условий, которые обуславливают использование единицы говорящим и особенности его восприятия); культурологическое комментирование также составляет специальную задачу при разработке микроструктуры;

- разработка системы помет, позволяющей разделить а) социально-демографические параметры, б) тип текста, в котором используется единица, в) тематическую группу, в которую входит единица, г) оценку русскоговорящими крымчанами степени лингвокультурологической ценности реалии, обозначенной словом, д) территория распространения и сфера использования единицы (общеупотребительные для Крыма, локализмы, урбанонимы, прагматонимы и т.п.).

В настоящем исследовании, лингвокультурологическое описание региональной лексики и номинативных единиц с семантическим компонентом 'Крым' – это лексикографическое описание единиц, использование которых обусловлено культурно-историческими признаками региона, либо территориально-

административными признаками, либо узуальной речевой конвенцией, либо культурно-психологической значимостью для носителей русского языка Крыма.

РЛСК является одноязычным словарём, адресован филологам, культурологам и всем, кто интересуется живой речью Крыма и его историческим прошлым, новейшим периодом развития и социокультурным своеобразием. Целесообразно организовать 2 словарных входа: алфавитный и идеографический. Объём словаря определяется выборками из текстов (русская классическая литература, современная публицистика Крыма, разговорная речь) и данными экспериментальных исследований.

На этапе формирования словника РЛСК нами была выполнена работа по выявлению единиц с семантическим компонентом 'Крым'. Далеко не все единицы, выбранные нами, обнаруживают в структуре своего значения указанный компонент. Так, например, номинант «кипарис», «грифон» или «кенасса» имеют общенародные значения, не обнаруживающие уникальности в структуре своего сигнификативного значения. Действительно, значение слова «кипарис» ('южное вечнозеленое хвойное дерево, преимущественно с пирамидальной кроной') не содержит реальной семы 'произрастающее в Крыму', однако компонент 'южное' предполагает существование потенциальной семы, могущей актуализироваться в региональной номинационной позиции семантемы. То же самое происходит с семантемами «грифон» ('художественное изображение грифа – крылатого чудовища с головой орла и туловищем льва', где микросмысл 'античное мифологическое существо' заменяется регионально обусловленным микросмыслом 'элемент геральдики Крыма: существо, изображенное на гербе Республики Крым') и «кенасса» ('культовые архитектурные сооружения, представляющие собой молитвенные дома караимов в Восточной Европе', где микросмысл 'в Восточной Европе' уточняется топическим компонентом 'в Крыму: в Симферополе, Севастополе, Бахчисарае, Евпатории').

Выбор единиц для СЛСК является дискуссионным вопросом, поскольку словник в традиционном понимании предполагает составление списка слов, тогда как в проектируемом словаре исследователь вынужден оперировать не только отдельными словами, но и сверхсловными номинациями. Тем не менее мы считаем, что введение различных единиц в состав словника должно отвечать главному критерию –

репрезентативности, т.е. отражать языковую картину мира крымского региолекта и ее базисные конститутивные компоненты концептосферы.

С целью определения объема и содержания словника нами была осуществлена выборка из толковых, энциклопедических и специальных словарей, текстов (русская классическая литература, современная публицистика Крыма, крымский сегмент Рунета), а также из реальной устно-разговорной речи. В результате анализа полученных единиц можно выделить следующие группы такой лексики, обозначающей:

- 1) культурно и исторически значимые персоналии, события или реалии: *Екатерина II, Александр Сергеевич Пушкин, Николай Дмитриевич Голицын, Иван Константинович Айвазовский, Павел Степанович Нахимов, Антон Павлович Чехов, Александр Степанович Грин, Максимилиан Александрович Волошин, Николай Иванович Пирогов, Исмаил Гаспринский, Илья Львович Сельвинский, Владимир Иванович Вернадский, Крымская (Восточная война), Памятник затопленным кораблям, Оборона Севастополя, Керченско-Феодосийский десантная операция, Ялтинская конференция, Дюльбер, Крымские кенасы* и др.
- 2) общественно и политически значимые персоналии, события или реалии: *Юрий Александрович Мешков, Леонид Иванович Грач, Николай Васильевич Багров, Сергей Валерьевич Аксенов, Алексей Михайлович Чалый, Владимир Андреевич Константинов, Крымская весна, «вежливые люди», Референдум о статусе Крыма, «блэкаут», Крымский мост* и др.
- 3) достопримечательности и туристические реалии: *Большая канатная дорога, Алупкинский (Воронцовский) дворец, Ливадийский дворец, Массандровский дворец, «Артек», Бахчисарайский дворец, «Поляна сказок», «Долина привидений», Ханский дворец, Пещерные города Крыма, Ласточкино гнездо, Никитский ботанический сад, Царская тропа, Ясная Поляна* и др.
- 4) топонимические объекты: *Крым, Таврида, Киммерия, Ай-Петри, Аю-Даг, Симферополь, Севастополь, Ялта, Феодосия, Керчь, Евпатория, Балаклава, ЮБК, Чёрное море, Азовское море, Салгир, Массандра, Новый Свет, Чуфут-Кале,*

Салгир, Красная пещера (Кызыл-Коба), Мраморная пещера, Коктебель, Черноморский флот, Керченский пролив, Сиваш и др.

- 5) реалии флоры и фауны: *кедр, кипарис, ялтинский (крымский) лук, крокус, лаванда, можжевельник, белка-телеутка, чайка, ласточка, ящерица* и др.
- 6) реалии местности, города, известные, как правило, только жителям (локализмы и урбанонимы): *канатная дорога, топик, Розочка, Кубик, Сахара, Путинские дома, Хрюшка, Хрустали, Остряки, Морсад* и др.
- 7) реалии, не имеющие прямого аналога в общенародном языке или номинируемые специфически (лексические регионализмы): *пайта, штрих, сельпо, паска, самса, тандыр, яйла* и др.
- 8) прецедентные номинации (названия произведений, картин, кинофильмов, фразы и т.п.): *«Дама с собачкой», «Севастопольские рассказы», «Бахчисарайский фонтан», «Девятый вал», «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», «Крым», «Крымнаш», «Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань», «Скажи мне, чей Крым, и я скажу, кто ты»* и др.

В объем словника также вошли наиболее частотные в речи крымчан локализмы и урбанонимы, прежде всего иллюстрирующие номинации реалий Симферополя, Севастополя, Ялты, Евпатории, Феодосии, Керчи или номинации, связанные с типовыми действиями, с деятельностью организаций, с функциональным назначением объектов в пределах этих городов и т.п.: **Кубик** – разг. ‘площадь имени В. В. Куйбышева в г. Симферополе’, **Москва** – разг. ‘площадь имени Советской Конституции в Симферополе’, **Путинские дома** – ‘дома на пр. Октябрьской Революции в Севастополе, построенные для военнослужащих ЧФ РФ при курировании Президентом РФ В. В. Путиным’, **Сахара** – ‘поселок Сахарная головка в Большом Севастополе’, **поехать на мыс Хрустальный** – жарг. ‘в речи севастопольцев: сесть на гауптвахту’, **Хрюшка** – разг. ‘Хрюкинский рынок в Севастополе’ [16], **Морсад** – ‘Матросский парк – один из старейших городских парков в Феодосии, расположенный в центре города, рядом с морским портом’ и др.

С целью создания макроструктуры словаря в исследовании применяется метод *идеографического моделирования*, предполагающий выделение понятийных полей на

основе анализа содержательной стороны единиц словника. На основе предварительного анализа около 1,5 тыс. единиц (топонимов, антропонимов, этнонимов, мифонимов, регионализмов, локализмов, прецедентных имен и фраз) в одной из наших статей были выделены следующие предварительные тематические рубрики:

- 1) «ОЙКУМЕНА,
- 2) ЭТНОС,
- 3) ИНДИВИД,
- 4) СОЦИУМ.

Далее каждое из полей имеет свою тематическую структуру:

1.1. Населенные пункты, 1.2. Объекты инфраструктуры, 1.3. Достопримечательности, 1.4. Заповедные территории, 1.5. Военные объекты; 1.6. Краеведение;

2.1. Народы, 2.2. Языки, 2.3. Традиции, 2.4. Культура, 2.5. Верования, 2.6. Мифы;

3.1. Досуг, 3.2. Профессиональная деятельность, 3.3. Незаконные действия, 3.4. Персоналии;

4.1. Политика, 4.2. История общества, 4.3. Образование, 4.4. Наука, 4.5. Массмедиа» [4, с. 115].

На первом этапе классификации единиц данная общая схема была применена для формирования основных рубрик макроструктуры РЛСК. Например, единица «Массандра», толкуемая как 'посёлок городского типа на южном берегу Крыма' в данной идеографической системе получает следующий адрес: ОЙКУМЕНА – 1.1. Населенный пункт. Единица «самозахват» имеет адрес: ИНДИВИД – 3.3 Незаконные действия. Единица «Иван Константинович Айвазовский» имеет адрес: ИНДИВИД – 3.4. Персоналии. Примечательно, что синопсис может указывать на отнесенность единицы одновременно к нескольким рубрикам, что в прикладном отношении будет нести вспомогательную функцию при поиске необходимого номинанта.

Открытость моделирования обеспечивает возможность уточнения списка единиц, составляющих словник: тематические группы и подгруппы могут быть расширены, сужены или заново включены в другие микрополя.

Обратимся к иллюстрации принципа семантемы при формировании словарной статьи РЛСК.

‘Ситуация, возникшая после присоединения Крыма к России в 2014 г. и положительно оцениваемая со стороны тех или иных субъектов общественно-политического дискурса, а также само положительное отношение к данному историческому событию’ – **Крымнаш**, *публ., общест.-политич., разг.*, неологизм; образован путём синтаксического словосложения от лозунга (предложения) «Крым наш!», тематические группы «Политика», «Общество», «Субъекты Российской Федерации». Иллюстр.: «– **Вы разошлись из-за событий на Украине?** – *Не только. Мы не договорились по ряду технологических моментов, еще до мировоззренческих конфликтов. «Крымнаш» просто закрепил идеологические отличия*» [3].

‘Пассажирская канатная дорога в Крыму, соединяющая плато Ай-Петри и Мисхор’ – **канатная дорога, Большая канатная дорога**, (*разг.*) **канатка**; тематические группы: «Транспорт», «Достопримечательности». Иллюстр.: «*Канатная дорога «Мисхор – Ай-Петри» занесена в Книгу рекордов Гиннеса. Общая протяжённость дороги составляет 2980 м, а уникальность заключается в использовании длинного безопорного пролёта (1670 м), высота подъёма над Южным берегом Крыма – 1153 м. Строительство велось 22 года и завершилось в 1988 г. Зимой канатная дорога – единственное средство сообщения с учреждениями, находящимися на Ай-Петринской яйле. Малая канатная дорога («Ялта – Горка») расположена в центре г. Ялты и сдана в эксплуатацию в 1967 г. Протяжённость пути – 600 м. Обе канатные дороги представляют собой достопримечательности Большой Ялты и популярное туристическое развлечение. Если Большая канатная дорога даёт обзор Южного берега Крыма с высоты птичьего полёта, то Малая открывает вид на узкие ялтинские дворики и панораму города*» [11, с. 255].

‘Дворцово-парковый ансамбль в Крыму, расположенный на берегу Чёрного моря в 12 км от Ялты’ – **Дюльбер**, *архитек., этнограф.*, тематические группы «Достопримечательности», «Культура», «Народы». Иллюстр.: «*Над главным входом сохраняется арабская вязь – строка из Корана: «Да благословит Аллах входящего», а над вторым корпусом, построенным в советское время, – стилизованная под*

арабскую вязь надпись из Конституции 1936 г.: «Граждане СССР имеют право на отдых». Парк имения представляет собой ботанический сад с редкими и ценными деревьями и растениями, скульптурами, беседками. Дюльбер является одной из главных достопримечательностей Южного берега Крыма и Большой Ялты, наряду с Ливадийским дворцом, также построенным Н. П. Красновым» [11, с. 252].

‘Культовые архитектурные сооружения караимов, представляющие собой молильные дома в Симферополе, Севастополе, Бахчисарае, Евпатории’ – **кенасса (кенаса)**, *архитек., этнограф.*, тематические группы «Достопримечательности», «Культура», «Народы». Иллюстр.: «*Будучи в Евпатории, обязательно нужно посетить караимский храмовый комплекс Караимские кенасы, куда входят Большая (соборная) и Малая кенаса, окруженные небольшими двориками/садиками, главный из которых украшен резными плитами из белого итальянского мрамора. Здесь же растет виноградная лоза, старейшей из которых около 150 лет. В глубине двора можно полюбоваться обелиском императора Александра I» [7].*

‘Региональная школа художников пейзажной живописи, сложившаяся в конце XIX – нач. XX в. в Крыму’ – **Киммерийская школа живописи**, *худож., этнограф.*, тематические группы «Культура», «Живопись», «Персоналии». Иллюстр.: «*...региональная школа художников пейзажной живописи, сложившаяся в конце XIX – нач. XX в., которую составили художники, жившие и работавшие в Феодосии и Коктебеле (Л. Ф. Лагорио, Э. Я. Магдесян, М. П. Латри, А. И. Фесслер). Некоторые художники, посетившие Крым впервые, предпочли остаться здесь навсегда. В их картинах запечатлены тёплые краски южного моря, живописные мысы и бухты, своеобразный быт народов Крыма, эпизоды морских баталий. Основоположниками Киммерийской школы живописи стали И. К. Айвазовский, К. Богаевский и М. Кириенко-Волошин (см. Волошин М. А.). Киммерийскую школу живописи – гордость Крыма – называют серебряным веком русского искусства» [11, с. 257–258].*

Отдельного внимания заслуживает вопрос о культурологическом комментировании информации, передаваемой словными и сверхсловными номинациями. Культурологическое комментирование в словарных статьях имеет несколько функций: представляет типичный лексический контекст в использовании

номинативной единицы; лексикографическая иллюстрация; историографическая и культурологическая иллюстрация, дающая представление о толкуемой реалии; сфера использования единицы; психологическая значимость единицы для носителей крымского региолекта; классификационно-энциклопедическая функция для наиболее полного освещения терминологических сочетаний; иллюстрации, ориентированные на сферу туризма.

ВЫВОДЫ

1. Крымское языковое сознание в настоящее время переживает важнейший период саморефлексии, стимулирующий исследование особенностей картины мира русскоговорящих в условиях ненациональной республики и речевого поведения носителей русского языка в целом.
2. Инновационными оставляющими концепции РЛСК являются следующие принципы: междисциплинарность, функционально-семантический способ рассмотрения связи между понятием и средствами его реализации (в том числе расчлененность номинаций), регионализм, идеографический принцип моделирования понятийного континуума словаря, культурологическое комментирование.
3. РЛСК является одноязычным лингвокультурологическим лексикографическим произведением, репрезентирует национально маркированную лексику, а также культурно и исторически значимую для региона (например, прагматонимы, онимы, обозначающие реалии Крыма и зафиксированные в текстах СМИ и классической русской литературы), описывает единицы, обладающие культурно-психологической значимостью для носителей русского языка Крыма.
4. В микроструктуре РЛСК реализован активный лексикографический принцип: формула «от концепта к вербальным средствам его выражения. Именно региональная номинационная позиция обуславливает значимость единицы для региолекта. Единицей словаря может быть избрана *семантема* – единство языкового понятия и словесных средств его экспликации, т.е. лексикографическое описание лексики подчинено задачам использования 3-х языковых конструкторов:

языкового понятия, словной и сверхсловной номинации (слово, устойчивое словосочетание, термин, фамилия/имя/отчество, прецедентная единица, фраза) и позицией номинации (комплекс условий, которые обуславливают региональную специфику в использовании единицы и ее восприятие носителями русского языка в Крыму).

5. Объединение в одном словаре номинативных единиц крымского региолекта, средств выражения фактов культурно-исторической сферы и реалий новейшего времени – позволяет увидеть в топонимическом имени «Крым» сложную функциональную систему, реализующую адаптивные свойства русского языка.
6. Составление РЛСК имеет не только теоретическое значение для лингвистики, но и собственно историко-культурологическое: словарь способен предоставить информацию о Крыме как части Русского мира, т.е. познакомить всех желающих с историей, культурой и современными реалиями Крыма, воплощенными в русском языке.

Список литературы

1. Аналитический сборник по результатам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе: сборник статей [Текст] / Сост. Ю. Ситько. – Севастополь : ОО САЭЛ, 2007. – 204 с.
2. Богданович, Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии [Текст] / Г. Ю. Богданович. – Симферополь : Доля, 2003. – 397 с.
3. Голубева, А., Петров, Е. «Мы не ставим перед собой задачи адекватно оценить реальность» [Текст] / А. Голубева, Е. Петров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/media/3331> – (Дата обращения: 15.08.2018).
4. Забашта, Р. В. Крымский региональный вариант русского языка и моделирование его картины мира в макроструктуре лингвокультурологического словаря [Текст] / Р. В. Забашта // Кирилло-Мефодиевские чтения – лаборатория науки и творчества: сборник научных и творческих трудов молодых исследователей. – Часть I. – Симферополь, 2018. – С. 111–116.

5. Забашта, Р. В. Прецедентные феномены с компонентом значения 'Крым' как объект лексикографического описания [Текст] / Р. В. Забашта // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении: тезисы докладов участников международной научной конференции / отв. ред. Г. Ю. Богданович. – Симферополь : КФУ имени В. И. Вернадского, 2019. – С. 34–37.
6. Забашта, Р. В. Русская языковая картина мира и крымская языковая идентичность: геолингвистический аспект [Текст] / Р. В. Забашта // Современная картина мира: крымский контекст : коллект. моногр. Кн. 2 / Л. Ю. Андреева, В. П. Ачилова, Е. Л. Ачилова, Г. Ю. Богданович и др. ; [под ред. Г. Ю. Богданович]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 57–75.
7. Караимские кенасы в Евпатории [Текст] // Путешествия по Крыму / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://po-krymu.ru/evpatoriya-karaimskie-kenasyi.html> – (Дата обращения: 10.09.2019).
8. Каширина, Е. С., Ситько, Ю. Л., Новикова, А. А., Сорокина, Е. И., Теплова, Л. И. Особенности лингвистического картографирования при описании функционирования русского языка на ограниченной территории (на примере Большого Севастополя) [Текст] / Е. С. Каширина, Ю. Л. Ситько и др. // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4 (14). Вып. 3. 2018. – Севастополь, 2018. – С. 361–368.
9. Кобякова, Т. И. Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка [Текст] / Т. И. Кобякова: Дис. ... кандидата педагогических наук; специальность 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (русский язык в школе и вузе) (по педагогическим наукам). – Уфа, 2006. – 196 с.
10. Крым. Поэтический атлас : справ. туриста и краеведа [Текст] / [сост. : А. Н. Рудяков, В. П. Казарин ; авт. вступ. ст. и справ. материалов А. Н. Рудяков]. – Симферополь : Таврия, 1989. – 208 с.
11. Лановая, Т. В. Функциональная модель лексикографического описания номинативных единиц с региональным компонентом значения 'Крым' [Текст] / Т.

- В. Лановая: Дис. ... кандидата филологических наук; специальность 10.02.01 – русский язык. – Симферополь, 2018. – 335 с.
12. Москаленко, Л. С. Наблюдения над лексическими особенностями русского языка Крыма [Текст] / Л. С. Москаленко // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания «Диалектологической карты русского языка в Европе» : тезисы междунар. конф. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2015. – С. 146–150.
13. Полуостров Крым от А до Я [Текст] : краткий энциклопедический словарь на рус. и укр. языках / Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Т. Ю. Новикова [и др.]. – Симферополь : ЧП «Предприятие Феникс», 2009. – 272 с.
14. Рудяков, А. Н. Георусистика: русский язык в глобальном мире [Текст] / А. Н. Рудяков. – М. : ЛЕКСПУС, 2016. – 320 с.
15. Рудяков, А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика [Текст] / А. Н. Рудяков. – Симферополь : Таврия-плюс, 1998. 224 с.
16. Сленговый словарь Севастополя [Текст] // СевПортал / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sevastopol.info/sleng/> – (Дата обращения: 10.09.2019).
17. Современная картина мира: крымский контекст : коллект. моногр. Кн. 1 [Текст] / Т. В. Аржанцева, Г. Ю. Богданович, С. С. Дикарева и др. ; [под ред. Г. Ю. Богданович]. Симферополь, 2017. – 382 с.
18. Современная картина мира: крымский контекст : коллект. моногр. Кн. 2 [Текст] / Л. Ю. Андреева, В. Н. Ачилова, Е. Л. Ачилова, Г. Ю. Богданович и др. ; [под ред. Г. Ю. Богданович]. – Симферополь : ИТ «Ариал», 2018. – 336 с.
19. Тарев, Б. В. Лингвокультурологический словарь как отражение диалога культур [Текст] / Б. В. Тарев // Функциональная лингвистика. Научный журнал. №5. – Симферополь, 2013. С. 393–396.
20. Торохова, Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект) [Текст] / Е. А. Торохова: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук; специальность 10.02.01 – русский язык. – Ижевск, 2005. – 25 с.

21. Яценко, Т. А. Хроноцентризм как ядерный признак крымского краеведческого дискурса [Текст] / Т. А. Яценко // Современная картина мира: крымский контекст : коллект. моногр. Кн. 2 / Л. Ю. Андреева, В. Н. Ачилова, Е. Л. Ачилова, Г. Ю. Богданович и др. ; [под ред. Г. Ю. Богданович]. – Симферополь : ИТ «Ариал», 2018. – С. 98–122.

References

1. *Analiticheskij Sbornik po Rezultatam Monitoringa Funkcionirovanija Russkogo Jazyka v g. Sevastopole: Sbornik Statej* [Analytical Collection on the Results of Monitoring the Functioning of the Russian Language in Sevastopol]. OO SAJeL Publ., 2007. 204 p.
2. Bogdanovich, G. Ju. *Russkij Jazyk v Aspekte Problem Lingvokulturologii* [Russian Language in the Aspect of Cultural Linguistics Problems]. Simferopol: Dolja Publ., 2003. 397 p.
3. Golubeva, A., Petrov, E. *My ne Stavim pered Soboj Zadachi Adekvatno Ocenit Realnost* [We Do Not Set Ourselves the Task of Adequately Assessing the Reality]. Available at: <http://www.colta.ru/articles/media/3331> – (accessed: 15 August 2018).
4. Zabashta, R. V. *Krymskij Regionalnyj Variant Russkogo Jazyka i Modelirovanie Ego Kartiny Mira v Makrostrukture Lingvokulturologicheskogo Slovarja* [Crimean Regional Version of the Russian Language and Modeling of its World Picture in the Macrostructure of a Linguocultural Dictionary]. Kirillo-Mefodievskie Chtenija – Laboratorija Nauki i Tvorchestva: Sbornik Nauchnyh i Tvorcheskih Trudov Molodyh Issledovatelej. Part I. Simferopol, 2018. Pp. 111–116.
5. Zabashta, R. V. *Precedentnye Fenomeny s Komponentom Znachenija Krym kak Obyekt Leksikograficheskogo Opisaniya* [Precedent Phenomena with a Meaning Component the Crimea as an Object of Lexicographic Description]. Mezhkulturnye Kommunikacii: Russkij Jazyk v Sovremennom Izmerenii: Tezisy Dokladov Uchastnikov Mezhdunarodnoj Nauchnoj Konferencii. Simferopol: Crimean Federal V. I. Vernadskij University, 2019. Pp. 34–37.
6. Zabashta, R. V. *Russkaja Jazykovaja Kartina Mira i Krymskaja Jazykovaja Identichnost: Geolingvisticheskij Aspekt* [Russian Linguistic World Picture and the

-
- Crimean Linguistic Identity: geolinguistic aspect]. *Sovremennaja Kartina Mira: Krymskij Kontekst: Kollekt. Monogr. Kn. 2. Simferopol: ARIAL Publ., 2018. Pp. 57–75.*
7. *Karaimskie Kenasy v Evpatorii* [Crimean Kenasses in Yevpatoriya]. Puteshestvija po Krymu. Available at: <https://po-krymu.ru/evpatoriya-karaimskie-kenasyi.html> – (accessed: 15 August 2019).
 8. Kashirina, E. S., Sitko, Ju. L., Novikova, A. A., Sorokina, E. I., Teplova, L. I. *Osobennosti Lingvisticheskogo Kartografirovanija pri Opisanii Funkcionirovanija Russkogo Jazyka na Ogranichennoj Territorii* (na Primere Bolshogo Sevastopolja) [Features of Linguistic Mapping in Describing the Functioning of the Russian Language in a Limited Territory (Greater Sevastopol as an Example)]. *Geopolitika i jekogeodinamika regionov*, Vol. 3. Sevastopol, 2018. Pp. 361–368.
 9. Kobjakova, T. I. *Uчебный Lingvokulturologičeskij Slovar Koncepty Duhovnosti Russkoj Jazykovej Kartiny Mira kak Osnova Formirovanija Konceptosfery Uchashhihsja na Urokah Russkogo Jazyka* [Educational Linguocultural Dictionary Concepts of Spirituality of the Russian Language World Picture as the Basis for the Formation of the Conceptual Sphere of Students in the Russian Language]. Ufa, 2006. 196 p.
 10. *Krym. Pojetičeskij Atlas: Sprav. Turista i Kraevedy* [The Crimea. Poetic Atlas. Simferopol: Tavrija Publ., 1989. 208 p.
 11. Lanovaja, T. V. *Funkcionalnaja Model Leksikograficheskogo Opisanija Nominativnyh Edinic s Regionalnym Komponentom Znachenija Krym* [Functional Model of the Lexicographic Description of Nominative Units with a Crimea Regional Component of the Meaning]. Simferopol, 2018. 335 p.
 12. Moskalenko, L. S. *Nabljudenija nad Leksichesкими Osobennostjami Russkogo Jazyka Kryma* [Observations on the Lexical Features of the Russian Language of the Crimea]. Aktualnye problemy russkoj dialektologii. Moscow: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2015. Pp. 146–150.

13. *Poluostrov Krym ot A do Ja* [The Crimea Peninsula from A to Z]: *Kratkij Jenciklopedicheski Slovar na Rus. i Ukr. Jazykah*. Simferopol: Predprijatje Feniks Publ., 2009. 272 p.
14. Rudjakov, A. N. *Georusistika: Russkij Jazyk v Globalnom Mire* [Georusistika: Russian Language in a Globalized World]. Moscow: LEKSRUS Publ., 2016. 320 p.
15. Rudjakov, A. N. *Lingvisticheski Funkcionalizm i Funkcionalnaja Semantika* [Linguistic Functionalism and Functional Semantics]. Simferopol: Tavrija-pljus Publ., 1998. 224 p.
16. *Slengovij Slovar Sevastopolja* [Slang Dictionary of Sevastopol]. SevPortal. Available at: <http://www.sevastopol.info/sleng/> – (accessed: 15 August 2019).
17. *Sovremennaja Kartina Mira: Krymskij Kontekst: Kollekt. Monogr.* Vol. 1 [Modern World Picture: the Crimean Context]. Simferopol, 2017. 382 p.
18. *Sovremennaja Kartina Mira: Krymskij Kontekst: Kollekt. Monogr.* Vol. 2 [Modern World Picture: the Crimean Context]. Simferopol: Arial Publ., 2018. 336 p.
19. Tarev, B. V. *Lingvokulturologičeskij Slovar kak Otrazhenie Dialoga Kultur* [Linguoculturological Dictionary as a Reflection of the Dialogue of Cultures]. *Funkcionalnaja Lingvistika. Nauchnyj Zhurnal*, №5. Simferopol, 2013. Pp. 393–396.
20. Torohova, E. A. *Regionalnyj Variant Russkogo Literaturnogo Jazyka, Funkcionirujushhij na Territorii Udmurtii (Sociolingvističeskij Aspekt)* [Regional Version of the Russian Literary Language Functioning on the Territory of Udmurtia (Sociolinguistic Aspect)]. Izhevsk, 2005. 25 p.
21. Jashhenko, T. A. *Hronocentrizm kak Jadernyj Priznak Krymskogo Kraevedčeskogo Diskursa* [Chronocentrism as a Nuclear Feature of Crimean Local History Discourse]. *Sovremennaja Kartina Mira: Krymskij Kontekst: Kollekt. Monogr.* Vol. 2 [Modern World Picture: the Crimean Context]. Simferopol: Arial Publ., 2018. Pp. 98–122.

**TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE CONCEPT
OF RUSSIAN LINGUOCULTURAL DICTIONARY OF THE CRIMEA**

Zabashta R. V.

Summary. The article is devoted to the characterization of the concept of the *Russian Linguocultural Dictionary of the Crimea* and the identification of an innovation component in its concept, which allows applying the ideas of linguistic local history to create a dictionary of a regional version of the modern Russian language. Materials give the characteristic of the functional-semantic approach, which reveals the features of the reflection of elements of the Russian world view in the linguistic component of the vocabulary of the Russian-speaking population of the Republic of the Crimea at the present stage.

The following principles are recognized as innovative principles of the concepts of the *Russian Linguocultural Dictionary of the Crimea*: interdisciplinarity, functional-semantic way of considering the relationship between a concept and means of its verbal implementation, regionalism, the ideographic principle of modeling the conceptual continuum of a dictionary, historical and cultural commentary.

The term “regional version of the language” is reviewed in the article, which author explains as a version of literary language, formed in the case of sufficient knowledge of the literary language by its native speakers in conditions of interacting with non-literary forms (dialect, vernacular) and with other languages in region.

The article describes the concept of the *Russian Linguistic and Cultural Dictionary of Crimea*, which assumes a special structure of the external and internal order: the macrostructure of the dictionary is formed by ideographic modeling of the conceptual continuum of nominative means of the dictionary, and the alphabetical auxiliary method, the microstructure of the dictionary is formed using semantization of the concept and cultural commentary.

The author of the article concludes that the dictionary is able to provide information about the Crimea as part of the Russian world, i.e. to acquaint everyone with the history, culture and modern realities of the Crimea, embodied in the Russian language.

Keywords: Russian language, regional version of the language, linguacultural dictionary, macro- and microstructure of the dictionary, russophonie, semanteme, cultural commentary, language situation in the Republic of the Crimea.